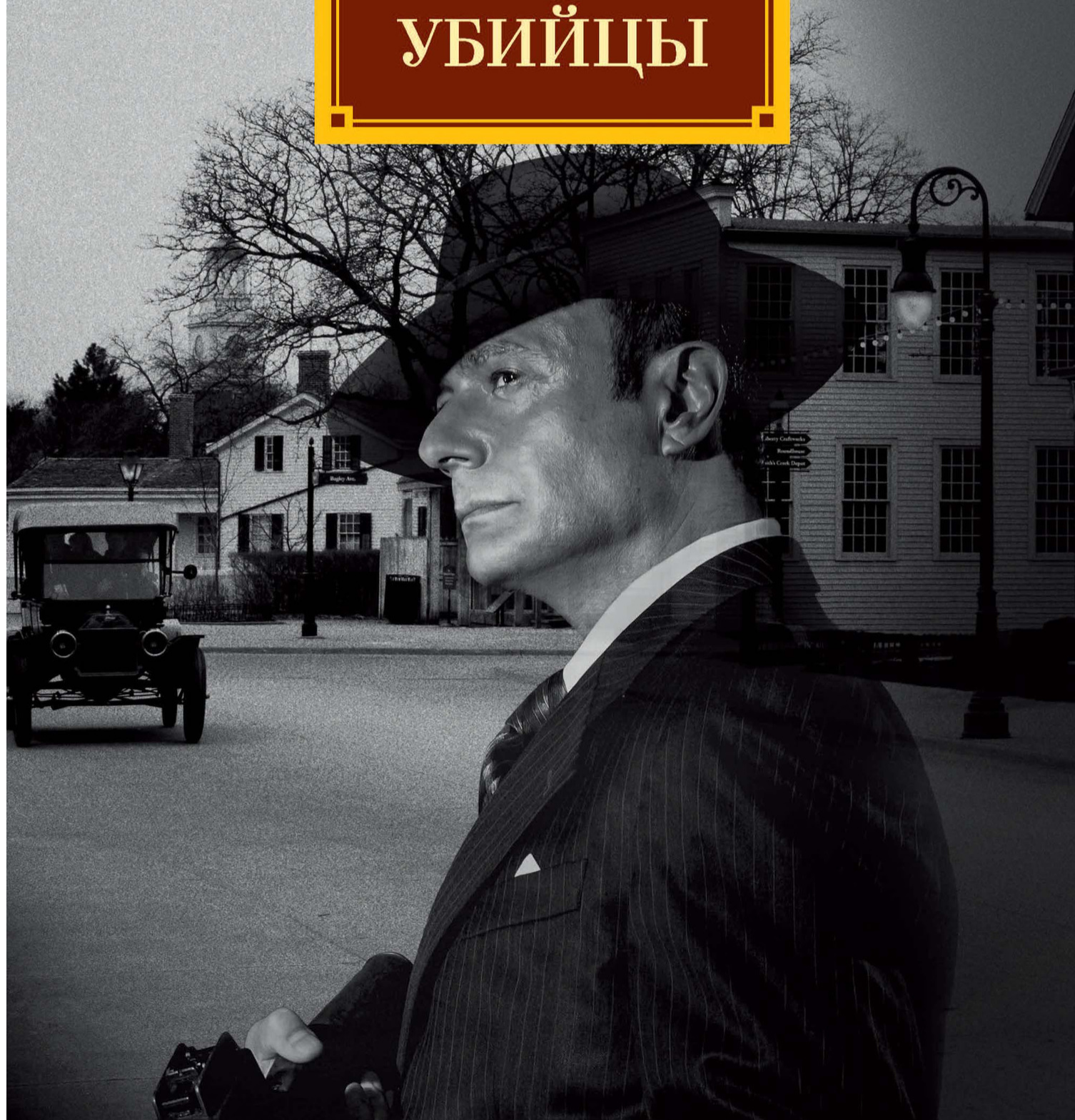


Джеймс Хэдли
Чейз



КАРЬЕРА
УБИЙЦЫ



Джеймс Чейз

Карьера убийцы

«Азбука-Аттикус»

1939

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Карьера убийцы / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1939

ISBN 978-5-389-16385-0

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотиносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В XX веке не осталось места неспешным старомодным историям, в которых эксцентричный сыщик расследует загадочное убийство аристократа в декорациях уютного загородного особняка; по законам нового времени детектив пускает в ход револьвер едва ли не чаще, чем дедукцию.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16385-0

© Чейз Д. Х., 1939
© Азбука-Аттикус, 1939

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джеймс Хэдли Чейз Карьера убийцы

James Hadley Chase
THE DEAD STAY DUMB

Copyright © Hervey Raymond, 1939
All rights reserved

КЛАССИКА И ДЕТЕКТИВА

Серия «Иностранная литература. Классика детектива»

© А. Е. Герасимов, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство Иностранка®

* * *

Часть первая

Их было трое. В этой большой комнате они укрывались от солнечных лучей, раскаливших округу. Мужчины сидели за столом возле бара, потягивая кукурузное виски.

Джордж, с тряпкой в руке, из-за стойки слушал их беседу. То и дело он кивал большой квадратной головой и произносил: «Вы совершенно правы, мистер». Джордж лишь поддакивал им, не более того.

Уолкотт нащупал монету в кармане куртки. Других денег у него не было, и это огорчало Уолкотта. Фридман и Уилсон уже по разу угостили его, теперь пришел черед Уолкотта. Но он не мог решиться. Его пухлое веснушчатое лицо заблестело от пота. Он коснулся грязным пальцем своей поросшей щетиной верхней губы и беспокойно поерзал на стуле.

– Нынче, куда ни придешь, везде натыкаешься на хитреца, норовящего выпить и закусить за чужой счет, – сказал Уилсон. – Этот город кишит такими типами.

– Сейчас очень жарко. В такую погоду опасно перебирать, – тотчас отозвался Уолкотт.

Фридман и Уилсон настороженно посмотрели на Уолкотта. Затем Фридман осушил свой бокал и с легким звоном поставил его на стол.

– Я могу пить в любую жару, – сказал он.

Джордж перегнулся через стойку:

– Повторить, мистер?

Уолкотт заколебался, посмотрел на хмурые лица собутыльников и кивнул. Потом положил монету на стойку. Он сделал это неохотно, словно преодолевая физическую боль.

– Только им... с меня довольно.

В баре повисла напряженная тишина. Джордж налил виски. Уилсон и Фридман знали, что теперь карманы Уолкотта пусты, но не собирались отпускать его. Мужчины решили выжать Уолкотта досуха.

Джордж забрал монету, посмотрел на нее, покрутил в своих толстых пальцах и бросил в ящик. Уолкотт пристально следил за каждым его движением. Он слегка повернулся на стуле и прикрыл глаза ладонью, чтобы не видеть, как пьют Фридман и Уилсон.

Двустворчатая дверь салуна распахнулась, и в зал вошла девушка. Залитая солнечным светом, она остановилась у входа, вглядываясь в полумрак. Затем зашагала к бару.

– Доброе утро, мисс Хоган. Как себя чувствует ваш папа? – произнес Джордж.

– Дайте пинту скотча, – сказала девушка.

Джордж нагнулся и вытащил из-под стойки бутылку. Поставил ее перед девушкой. Она протянула бармену купюру; пока он отсчитывал сдачу, мисс Хоган обвела комнату взглядом. Она заметила уставившуюся на нее троицу. Мужчины напоминали сейчас восковые фигуры. Рассмотрев поочередно всех троих, она повернула голову в сторону бара.

– Я не могу торчать тут целый день, – сказала она. – Нельзя ли побыстрей?

Джордж выложил деньги на стойку.

– О, мисс Хоган... – начал было он.

Она проворно забрала монеты и бутылку.

– Помолчите.

Оборвав бармена, девушка направилась к выходу.

Трое мужчин повернулись на стульях, не спуская глаз с мисс Хоган. Она толкнула дверь и вышла на раскаленную, залитую светом улицу.

В баре воцарилось безмолвие.

Наконец Фридман произнес:

– Вы видели, у нее под платьем – ничего?

Уолкотт по-прежнему смотрел на дверь, словно надеясь, что девушка еще вернется. Он нервно вытер руки о кепку, которую держал на колене.

– На месте Батча я бы ее крепко выпорол... шлюха малолетняя, – сказал Уилсон.

– Красотка, правда? – произнес Джордж. – В этой дыре никто с ней не сравнится, верно? Уолкотт отвел глаза от двери.

– Да, – согласился он. – Видели, как она вошла? Остановилась на свету, демонстрируя все, что у нее есть. Кокетка чертова! Когда-нибудь она доиграется, вот увидите.

Фридман усмехнулся.

– Ничего ты не смыслишь, – сказал он. – Эта крошка поопытней тебя. У нее бешенство матки. Я как-то вечером застукал ее на шахте с одним инженером.

Уолкотт и Уилсон придвинули свои стулья к столу. Подались вперед. Джордж посмотрел на мужчин. Они вдруг заговорили вполголоса. Бармен не слышал, о чем они толкуют. Почувствовав себя отвергнутым, он отступил назад и принялся полировать бокалы. Слушать сплетни о дочери Батча Хогана небезопасно для здоровья, утешил себя бармен. Старый Батч был по-прежнему очень силен.

Длинный, худой человек появился в дверях салуна; Джордж поднял глаза, уставясь на незнакомца.

Мужчина остановился у входа, раздвинув руками створки дверей. Помятая, засаленная шляпа скрывала его глаза. Джордж увидел поношенный, не слишком чистый пиджак, истасканные штаны, стоптанные туфли. Бармен автоматически протянул руку и прикрыл миску с бесплатным ланчем.

Еще один бродяга, подумал он.

Неуверенной походкой, чуть прихрамывая, незнакомец вошел в салун. Оглядел троицу, которая не замечала его. Мужчины все еще трепались о девчонке. Джордж перегнулся через стойку и плюнул в медную плевательницу. Выразив этим свое отношение к чужаку, он выпрямился и снова стал полировать бокал.

– Моя фамилия Диллон, – медленно произнес мужчина.

– Мне она ни о чем не говорит. Что вам надо? – сказал Джордж.

– Дайте стакан воды, – выдавил из себя Диллон.

– Здесь не подают воду, – с враждебностью на лице отозвался Джордж.

– Но мне ты ее дашь, – сказал Диллон. – Слышишь, сопляк? Я попросил воду.

Джордж протянул руку к спрятанной под стойкой бейсбольной бите, но Диллон внезапно сдвинул шляпу на затылок и подался вперед.

– Не затевай ничего, – предупредил он бармена.

Холодные черные глаза, смотревшие на Джорджа, заставили бармена вздрогнуть. Он резко отдернул руку от биты. Диллон продолжал смотреть на него.

Атлетически сложенный Джордж не отличался избытком храбрости. Время от времени ему приходилось пользоваться битой. Он делал это без колебаний. Но этот бродяга испугал его. Джордж понял, что грубость не приведет ни к чему хорошему.

– Вот тебе вода, и проваливай отсюда.

Он толкнул бутылку с водой в сторону Диллона.

Троица за столом перестала сплетничать о дочери Хогана. Мужчины повернули голову.

– Господи! Еще один бродяга! – произнес Фридман.

Джордж pokrылся испариной. Он прошел вдоль стойки, приблизился к Фридману и предостерегающе покачал головой.

Диллон приложился к горлышку бутылки, отхлебнул воды.

Чувствуя себя уверенно благодаря присутствию двух своих приятелей, Фридман заявил:

– От этого типа дурно пахнет. Выставь его отсюда, Джордж.

Диллон опустил бутылку на стойку и повернул голову. Его лицо, точно вылепленное из белой глины, поразило Фридмана.

– Ты когда-нибудь нарвешься на пулю темной ночью, – процедил сквозь зубы Диллон.

Фридман струхнул не на шутку. Отвернувшись, он заговорил с Уолкоттом.

И тут в баре появился Эйб Голдберг. Ему было около шестидесяти. У Эйба был крупный, с горбинкой нос и маленькие глаза-буравчики. Уголки его рта, опущенные вниз, придавали лицу Эйба добродушное выражение. Кивнув Джорджу, он попросил имбирного эля. Диллон пристально посмотрел на Голдберга. Одежда Эйба была поношенной, но на его шее висела массивная золотая цепочка. Диллон с интересом поглядел на нее. Потом их глаза встретились.

– Вы тут недавно? – спросил Эйб.

– Это не твоя забота, – отозвался Диллон и заковылял к выходу.

Эйб посмотрел на него, вздохнул и поставил бокал на стойку, затем подошел к Диллону.

– Если вы голодны, – сказал Голдберг, – зайдите в лавку, это через дорогу. Моя жена вас накормит.

Диллон изучающе уставился своими холодными глазами на Эйба:

– Пожалуй, я так и сделаю.

Трое мужчин, сидевших за столом, а вместе с ними и Джордж, проводили взглядами вышедшего из салуна Диллона.

– Это плохой человек, – сказал Фридман. – В нем есть что-то очень неприятное.

Джордж промокнул лицо платком. Он обрадовался уходу Диллона.

– С этими бродягами надо быть осторожным, мистер Голдберг, – сказал он. – От них всего можно ожидать.

Осушив бокал, Эйб покачал головой.

– Это не плохой человек. Он просто голоден, – сказал Голдберг.

Выйдя на улицу, Эйб скрылся в лавке.

Голдберг гордился своей лавкой. Она и правда была хороша. Там продавалось почти все, правда по чуть завышенным ценам. Но это устраивало покупателей. Все под одной крышей. Можно немного переплатить, чтобы не таскаться по жаре из одного магазина в другой. Эйб получал неплохой навар. Он не расшвыривал деньги и не хвастался ими. Он относил их в банк и помалкивал. Эйба в городе любили. С ним можно было торговаться, и если у покупателя хватало терпения, в конце концов Эйб сбавлял цену. Лавка Эйба была единственной в городе, где можно было поторговаться. Иногда людям нравится это делать.

Войдя в прохладную лавку, Эйб почуял гамму разнообразных запахов и улыбнулся. Его жена, которая была чуть старше Эйба, поприветствовала мужа, тряхнув черными кудряшками. Миссис Голдберг была тучной женщиной с расплывшимися под мышками пятнами пота, но это не мешало Эйбу любить свою супругу.

– Голдберг, – сказала она, – зачем ты прислал сюда этого бродягу? Что за идея?

Эйб пожал узкими плечами и развел руки в стороны.

– Он проголодался, – ответил Голдберг. – Что еще я мог сделать?

Он поднял доску и прошел за прилавок. Похлопал своей маленькой ручкой по массивному предплечью жены.

– Мы ведь тоже знаем, что такое голод, – тихо добавил он. – Выручи его, Рози.

Она кивнула:

– Вечно одно и то же. Эти бродяги протоптали к тебе дорожку. Простофиля ты, Голдберг, вот что я тебе скажу.

Ее добрая, сердечная улыбка радовала Голдберга.

– Суровая ты женщина, Рози.

Он снова похлопал ее по руке.

Когда Эйб появился на кухне, мрачный Диллон сосредоточенно поглощал пищу. Он исподлобья взглянул на лавочника, не поднимая головы, склоненной над тарелкой, и снова уставился на еду.

Эйб постоял, переминаясь с ноги на ногу. Наконец он произнес:

– Кушайте, не спешите.

– Угу, – с набитым ртом отозвался Диллон.

Он сидел, не сняв шляпы, сжимая громадными волосатыми пальцами нож и вилку. Диллон произвел на Эйба сильное впечатление. От бродяги исходило ощущение дикой, необузданной силы, Эйб чувствовал ее. Она немного пугала лавочника.

Чтобы разрядить обстановку, Эйб спросил:

– Вы прибыли издалека?

Диллон снова поднял свои холодные глаза.

– Да, – обронил он.

Придвинув стул, Эйб опустился на него. Положил на стол свои маленькие чистые детские ручки.

– И куда держите путь? – спросил он.

Диллон отломил кусок хлеба от буханки, вытер им пустую тарелку, затем сунул в рот и принялся медленно жевать. Эйб почти не видел его лица – голова Диллона была по-прежнему опущена.

– Куда-нибудь подальше, – произнес бродяга.

– Хотите пива? – спросил Эйб.

Диллон покачал головой:

– Не употребляю.

Лицо Эйба посветлело. Наверно, он стесняется, подумал Голдберг.

– Хотите сигарету? – предложил Эйб.

Диллон снова покачал головой:

– Не курю.

Вдруг из лавки донесся крик Розы. Эйб замер.

– Что там стряслось с моей Розой? – произнес он.

Диллон молча поковырял спичкой в зубах. Эйб встал и направился в лавку.

Уолкотт перегнулся через прилавок, злобно глядя на Розу. Его худое, костлявое лицо пылало.

– В чем дело? – нервно спросил Эйб.

– В чем дело? – заорал Уолкотт. – Я тебе скажу, в чем дело, абрам проклятый! Она отказывается продавать мне в кредит.

Эйб кивнул.

– Верно, мистер Уолкотт, – побледнев, сказал он. – Вы нам много задолжали.

Уолкотт почувствовал испуг Эйба.

– Ты дашь мне то, что я прошу, или я тебя отделаю.

Он нацелился стиснутым кулаком в Эйба. Лавочник отпрянул назад, ударившись головой о полку. Роза снова завизжала.

Из кухни неторопливо вышел Диллон. Посмотрев на Уолкотта, он произнес:

– Проваливай.

Уолкотт был пьян. Кукурузное виски ударило ему в голову огненным шаром. Он медленно повернулся.

– Не вмешивайся, бродяга, – сказал Уолкотт.

Диллон ударил Уолкотта в лицо, и тот покатился на пол, схватившись обеими руками за физиономию.

Диллон посмотрел на Уолкотта. Потер костяшками пальцев ладонь другой руки.

– Исчезни... вон отсюда!

Уолкотт ушел; колени его подгибались.

Эйб и Роза застыли, не произнося ни слова. Пальцы маленького еврея теребили ткань пиджака. Наконец Эйб произнес:

– Зря вы ударили его так сильно.

Диллон молча направился к двери.

– Постойте. Не уходите. Мы должны отблагодарить вас, – сказал Эйб.

Диллон обернулся.

– Ерунда, – произнес он. – Мне надо идти.

Роза дернула мужа за рукав пиджака.

– Предложи ему работу, Голдберг, – сказала она.

Эйб удивленно посмотрел на жену.

– Что, Роза... – начал он.

Диллон недоверчиво посмотрел на них. Чуть сутулясь, он стоял посреди тускло освещенной лавки. Этот человек внушал Голдбергу страх.

– Возьми его, Голдберг. Тебе нужен помощник, – произнесла Роза.

Эйб смущенно посмотрел на Диллона.

– Конечно, – проговорил он. – Это верно. Я собирался пригласить помощника. Потолкуем?

Поколебавшись мгновение, Диллон кивнул:

– Хорошо.

Майра Хоган шла по главной улице, замечая поворачивающиеся в ее сторону головы. Даже негры на минуту забывали о работе; боясь поднять голову, они смотрели на девушку тайком.

Перестук ее деревянных каблучков дразнил мужчин. Они следили за Майрой, мысленно раздевая девушку.

Женщины посматривали на нее завистливыми, ненавидящими глазами. Майра слегка покачивала бедрами. Ее крепкое молодое тело, не стесненное излишней одеждой, двигалось ритмично. Полные высокие груди колыхались под тонкой тканью дешевого платья в цветочек.

В конце улицы под жаркими солнечными лучами стояли несколько неряшливо одетых кумушек; они сплетничали, разбирая своих соседей по косточкам. Увидев идущую Майру, эти располневшие, обезображенные родами и тяжелым трудом тетки смолкли. Приближаясь к ним, Майра внутренне напряглась. На мгновение ее ритмичная, раскачивающаяся, кокетливая походка потеряла свою легкость. Деревянные каблучки застучали тише. Ее самоуверенность не имела под собой прочной основы; Майра была еще очень молода. В присутствии старших ей приходилось подстегивать себя.

На ее полных алых губах появилась смущенная улыбка. Женщины, точно стая стервятников, сбились в плотную кучу, повернувшись к девушке спиной, демонстрируя нежелание ее видеть. Деревянные каблучки снова зацокали громче. Лицо Майры вспыхнуло; она прошла мимо женщин с высоко поднятой головой.

Сплетницы тотчас снова оживились. Одна из женщин громко произнесла:

– Испорченная маленькая шлюха, вот что я вам скажу.

Майра шла, не оборачиваясь. «Нечесанные грязнули, – подумала девушка. – Я хороша собой, поэтому они ненавидят меня».

В конце главной улицы находился банк. В его дверях стоял Клем Гибсон. Увидев Майру, он нервно поправил галстук.

Клем Гибсон был заметной в городе личностью. Он управлял банком, владел автомобилем и менял рубашки два раза в неделю.

Майра чуть сбавила шаг и улынулась Гибсону.

– Мисс Хоган, вы великолепно выглядите, – сказал он.

Его слова пришлись Майре по душе.

– Вы, наверное, шутите, – отозвалась она.

Глаза Гибсона, который носил очки в роговой оправе, радостно сверкнули.

– Я бы не осмелился вас разыгрывать, мисс Хоган, честное слово.

Майра решила не задерживаться.

– Тогда это очень любезно с вашей стороны, – сказала она. – Мне надо спешить. Меня ждет папа.

Гибсон спустился на пару ступеней.

– Я хотел предложить... то есть спросить вас...

Смутившись, он замолчал.

Майра посмотрела на него, взмахнув длинными черными ресницами:

– Да?

– Почему бы нам не сходить куда-нибудь вдвоем, мисс Хоган?

Майра покачала головой. Ему не откажешь в смелости, подумала девушка. Жена Хогана, мегера с лошадиной физиономией, была способна закатить серьезный скандал. Он, видно, потерял голову. У Майры хватало ума не связываться с женатыми мужчинами. У них на уме было только одно, и Майра не собиралась убаживать их.

– Папа этого не потерпит, – сказала она. – Он не разрешает мне встречаться с женатыми мужчинами. Он очень строгий.

Гибсон отступил назад. На его лице от смущения появилась испарина.

– Конечно, – согласился он. – Ваш папа прав. Не говорите ему ничего. Я не подумал.

Гибсон боялся Батча Хогана.

– Я не скажу, – произнесла она и зашагала дальше.

Он бросил голодный взгляд вслед девушке, ягодицы которой играли под тесным платьем.

Дом ее находился не близко; она обрадовалась, открыв наконец низкую деревянную калитку. Узкая дорожка вела к покосившейся хижине.

Майра, остановившись, посмотрела на свое жилище.

«Ненавижу его! Ненавижу! Ненавижу!» – подумала она.

Одноэтажный деревянный дом, обветшавший от дождей и зноя, окруженный скудным клочком сухой, потрескавшейся земли, казался жалким, мрачным символом бедности.

Майра, пройдя по тропинке, поднялась на две ступеньки, ведущие к веранде. Батч Хоган сидел в тени, укрывшись от солнца; его огромные руки покоились на массивной палке.

– Я тебя заждался, – сказал он.

Остановившись, Майра посмотрела на отца. Его морщинистое, изможденное лицо, два страшных невидящих глаза с желтыми бельмами, казавшиеся сгустками гноя, крупная голова, густые, свисающие брови и безжалостный рот испугали Майру. Внезапно Батч яростно выплюнул на землю табачную жвачку.

– Скажи что-нибудь! Ты проглотила язык? Где шлялась?

Она поставила на стол возле отца бутылку виски.

– Вот, – сказала Майра и выложила сдачу.

Дрожащими пальцами Батч пересчитал деньги и сунул их в карман. Затем он встал и потянулся. Широкие плечи как-то скрадывали его рост. Он повернулся лицом к дочери:

– Зайди в дом. Я хочу поговорить с тобой.

Она прошла в большую неприбранную гостиную, заставленную старой, разваливающейся мебелью. Хоган проследовал за Майрой. Он двигался с кошачьей легкостью, поразительным образом избегая препятствий. Слепота не сковывала его. Он привык к ней за десять лет. Он

выиграл этот бой, как и многие другие схватки. Теперь слепота лишь немного мешала ему. Он мог делать почти все, что хотел. Его слух обострился, уши заменили ему глаза.

Майра уныло остановилась у стола. Носком туфли она рисовала узор на пыльном полу.

Хоган подошел к серванту, отыскал бокал и наполнил его неразбавленным виски. Затем шагнул к заваленному одеждой креслу и сел в него. Отхлебнул спиртное.

– Сколько тебе сейчас лет? – внезапно спросил он, уставясь своими бельмами на дочь.

– Семнадцать.

– Поди сюда, – сказал Батч, протянув вперед большую толстую руку.

Майра не сдвинулась с места.

– Если я сам поймаю тебя, ты об этом пожалеешь.

Она неохотно приблизилась к отцу, остановилась перед ним.

– В чем дело? – спросила девушка.

На лице ее застыл испуг.

Его пальцы сомкнулись на руке дочери, сжали ее, заставив Майру поежиться.

– Не двигайся, – сказал он.

Свободной рукой он принялся обследовать фигурку Майры, точно фермер, ощупывающий откормленную курицу. Затем он отпустил ее и откинулся на спинку кресла, что-то буркнув себе под нос.

– Ты выросла, – заключил Батч.

Майра отодвинулась от отца, лицо ее рассерженно вспыхнуло.

– Не лапай меня больше, – сказала она.

Батч выдернул несколько волосинок, торчавших из его уха.

– Сядь, – произнес он. – Я хочу кое-что сказать тебе.

– Ужин еще не готов, – напомнила она. – У меня нет времени тебя слушать.

Он с невероятным проворством вскочил с кресла, Майра не успела отпрянуть; Батч ударил ее ладонью по плечу. Он целился в голову, но промахнулся. Она упала на четвереньки и замерла. Батч наклонился к дочери.

– Чересчур много себе позволяешь, – взревел он. – Думаешь, я с тобой не справлюсь? Ошибаешься. Я ни черта не вижу, но это еще ничего не значит. Так что не делай глупостей, ясно?

Она медленно села и нервно ощупала плечо. У Батча была тяжелая рука.

– Сдается мне, ты пошла в мать. Я за тобой давно наблюдаю. Слышу, что говорят люди. Ты уже путаешься с мужиками. Как твоя мать. Эту шлюху вечно донимал какой-то зуд. Ты выставляешь свои прелести напоказ, это до добра не доведет. Так вот, я слежу за тобой. Застукаю – пеняй на себя. Сама держись подальше от парней и не подпускай их к себе.

– Ты рехнулся! Я не встречаюсь с парнями! – выдавила из себя Майра.

Батч усмехнулся:

– Я говорю заранее. Ты созрела. Готова ко всему. Так вот, только попробуй что-нибудь выкинуть, и я с тобой разберусь всерьез.

Майра поднялась на ноги.

«Сначала застукай меня», – подумала она.

– А теперь приготовь поесть. Ты все поняла?

Она повернулась к двери, но Батч снова схватил дочь за руку.

– Все поняла?

– Конечно! – раздраженно ответила Майра.

Батч похлопал пальцами по своему широкому ремню.

– Поймаю – шкуру спущу.

Отдернув руку, она вышла из комнаты; колени ее слегка дрожали.

К дому подъехал старый автомобиль. Из него вышли трое мужчин. Майра бросилась к двери, выглянула наружу и поспешила в свою спальню. Ее глаза возбужденно вспыхнули, на губах заиграла улыбка. Приехал Герни с этим никудышным боксером. Появление Герни заставило сердце Майры затрепетать. Такой он был парень, этот Герни.

Боксер по имени Сэнки шел по тропинке, опустив голову; его большие руки висели вдоль туловища. Хэнк, тренер, с беспокойством посматривал на своего подопечного. Переглянувшись с Герни, Хэнк покачал головой. Вид у Хэнка был встревоженный. Герни ждал встречи с Майрой. Сэнки его раздражал.

Троица поднялась на веранду и остановилась. Из комнаты вышел Батч. Он сказал:

– Давненько не появлялись. Как дела?

Герни сделал знак своим спутникам. Сэнки никак не отреагировал, а Хэнк еле заметно кивнул.

Батч обрадовался гостям.

– Садитесь, – сказал он. – Твой парень в форме?

Воспользовавшись шумом – двое мужчин придвинули стулья, – Герни проскользнул в дом. Он знал, где находится комната Майры. Открыв дверь, Герни просунул голову в образовавшуюся щель. Майра подкрашивала губы. Она была в лифчике и белых трусиках. Увидев в засиженном мухами зеркале отражение Герни, она обернулась.

– Уйди! – выпалила она.

Герни внезапно почувствовал, что у него пересох рот. Он вошел в комнату и прикрыл за собой дверь, прижавшись к ней спиной. Герни был крупным парнем с искривленным носом, большим тонкогубым ртом и беспокойно бегающими глазами. Он одевался броско, франтовато, обожал черные костюмы с желтыми или розовыми галстуками. Он обычно носил красные или желтые льняные рубашки и считал себя человеком, знающим толк в шмотках.

Майра испуганно сказала:

– Ник... отвали. Отец придет в ярость... пожалуйста.

Герни подошел к кровати и протянул руку к девушке. Майра отстранилась, глаза ее округлились.

– Если ты не уйдешь, я закричу, – заявила она.

– Что за речи, моя милая...

Герни решил не отступать.

– Ты выглядишь потрясающе. Я ничего не собираюсь делать, честное слово.

Он дотронулся до ее руки, и Майра вдруг вся как-то обмякла. Она неуверенно произнесла:

– Не надо, Ник, старик убьет меня...

– Не бойся, – сказал Герни.

Он обнял девушку; его руки обжигали прохладную кожу Майры.

Страсть охватила Майру, сдавила ее своими железными пальцами. Девушка отыскала губами рот Герни, обхватила руками его шею, едва не задушив парня. Герни мысленно усмехнулся. Он сказал:

– Я приду к тебе как-нибудь ночью. Ты ведь этого хочешь, правда?

На веранде Батч несколько раз вполсилы ударил Сэнки. Боксер стоял, склонив голову на грудь, словно старая кляча, которую ждет бойня.

– С ним все в порядке, да? – обеспокоенно спросил Батч, повернувшись к Хэнку.

– Конечно, – отозвался тренер, но голос его прозвучал неуверенно.

– Мне понадобится большое везенье, чтобы победить Фрэнкса, – пробормотал Сэнки.

Батч замер.

– Господи, да этот парень – слабак. Ему не победить тебя.

Сэнки переступил с ноги на ногу.

– Хотел бы я, чтобы вы оказались правы.

– Этот сопляк не побьет тебя и со свинчаткой в кулаке.

Сэнки, так и не подняв головы, уселся на ограждение веранды.

– Он ведь и не будет драться со свинчаткой в руке, правда?

Батч потер обеими руками свою лысую голову.

– Послушай, это дурацкий разговор. Когда ты окажешься на ринге, ты превратишь его в лепешку. Работай левой до тех пор, пока у него не запляшут мушки перед глазами. А тогда пускай в ход правую, и он тотчас протянет ноги.

Сэнки молчал.

– Где Герни? – забеспокоился Батч. – Он здесь?

– Конечно, – быстро ответил Хэнк. – Он возится с машиной. Она что-то забарахлила.

Он сейчас подойдет.

– Он мне нужен, – сказал Батч.

Хэнк подошел к ступеням и закричал:

– Эй, Герни! Тебя зовет Батч.

Тренер не пожалел свою глотку.

– Что ты так кричишь? – настороженно сказал Батч. – Он не глухой.

Хэнк покрылся испариной и снова закричал.

Герни выбежал из-за угла дома. На щеке у него горело пятно от губной помады. Это не имело никакого значения: Батч ничего не видел. Герни без страха поднялся на веранду.

– Куда ты запропастился? – сказал Батч.

– Я же сказал, он чинил автомобиль, – поспешил вставить Хэнк.

Герни усмехнулся:

– Да, верно. Этой колымаге пора на свалку.

– Где Майра? – спросил Батч.

Герни держался подчеркнуто спокойно. Старый сукин сын все замечает, подумал он.

– Я сам хотел спросить вас об этом. Я питаю слабость к вашей крошке.

Батч пожевал губу. Откинувшись на спинку кресла, сжал кулаки.

– Оставь ее в покое, – прорычал он.

Герни снова усмехнулся.

– Что вас беспокоит, Батч? – невозмутимо спросил он. – Вы же знаете, я не любитель зеленых яблок. Я предпочитаю зрелых женщин.

– Оставь Майру в покое, – сказал Батч.

Прервав короткую паузу, Хэнк сказал:

– Вы туда придете, Батч?

Батч вспомнил о Сэнки, и на лице его снова появилась тревога.

– Твой парень не верит в победу, – заявил он Герни.

Закурив сигарету, Герни бросил спичку на дорожку.

– С ним все в порядке. Просто он волнуется. Не берите в голову.

– Да?

Батч подался вперед.

– Ты в своем уме? Это мои деньги. Парень должен победить.

– Довольно, – подал голос Сэнки. – Нельзя поговорить о чем-нибудь другом?

Батч повернул голову.

– Уведи его, – обратился он к Хэнку. – Погуляйте вокруг дома. Я хочу потолковать с Герни.

Хэнк встал и мотнул головой.

– Пойдем, – сказал он Сэнки.

Они вернулись по дорожке к машине и сели в нее.

Батч подался вперед.

– Как это понимать? – взорвался он. – Этот доходяга еле стоит на ногах.

Герни почесал подбородок:

– Что я могу поделать? Он боится Фрэнкса. Они столкнулись вчера вечером в баре. Вы знаете Фрэнкса, ему удалось вывести Сэнки из равновесия.

Батч встал. Поднял сжатый кулак над головой.

– Трусливый сопляк, – глухо, подавленно произнес он. – Надо что-то сделать, Герни. Я поставил на него слишком большую сумму. Говорю тебе, надо что-то делать.

– Я сам поставил на него сотню долларов, – растерянно сказал Герни. – Наверно, он перетренировался.

– У тебя есть неделя, чтобы все уладить, – медленно проговорил Батч. – Пошевели мозгами.

На веранду вышла Майра. Она уставилась на Герни. Батч повернул голову в сторону дочери.

– Где ты была? – спросил он.

– Ужин готов, – сказала Майра.

Герни встал:

– Хорошо, Батч, я подумаю.

Он тихо подошел к Майре и поцеловал ее под носом у отца. Майра не осмелилась помешать ему, но, когда он на секунду задержал ее руку в своей, девушка побледнела.

– Что тут происходит? – спросил Батч.

Он замер, прислушиваясь.

– Я ухажу, – с усмешкой сказал Герни. – До свидания, Майра. Позаботься о папе.

Он удалился с ухмылкой на лице.

Майра прошмыгнула на кухню. Сердце выпрыгивало из ее груди. Безумец, подумала она о Герни. Майра застыла посреди неубранной кухни, крепко обхватив грудь руками и прикрыв глаза.

Город заинтересовался Диллоном. Эйб заметил, что с появлением Диллона покупатели стали чаще заходить в лавку. Женщины заглядывали, чтобы посмотреть на него. Они узнали об истории с Уолкоттом. Человек, который мог нанести такой удар, пробуждал любопытство и будоражил воображение обитательниц Платтсвилла.

Видя Диллона, они испытывали разочарование, но не признавались в нем себе. Они надеялись встретить второго Кларка Гейбла; бледное, словно вылепленное из белой глины лицо Диллона шокировало их. Они говорили друг другу, что Диллон – плохой человек, и приходили в лавку снова, чтобы разглядеть его получше.

Мужчины Платтсвилла помрачнели. Они заявляли, что любой из них мог бы свалить этого дешевого забияку.

Когда Герни вошел в салун, там как раз толковали о Диллоне. Увидев Ника, мужчины смолкли. При появлении Герни разговоры всегда обрывались. Все хотели знать, как дела у Сэнки.

Фридман подался вперед.

– Эй, Ник, – сказал он, – что будешь пить?

Герни привык к подобному панибратству. Он не мог осадить Фридмана, но это его не слишком беспокоило.

– Неразбавленное виски, – отозвался он.

Джордж поставил на стойку возле Герни бутылку и бокал.

– С твоим парнем все в порядке? – спросил Фридман.

Герни плеснул жидкость в бокал и сделал глоток.

– Конечно, – ответил он.

– Я поставил на него, – сообщил Фридман. – Хочу, чтобы он победил.

– Он победит.

Уилсон приблизился к стойке.

– Фрэнкс весьма силен, – заметил он. – Я поставил на него.

Герни посмотрел на Уилсона. Мелкая рыбешка, подумал он. А может, и не очень мелкая.

– Что ж, кто-то должен поставить на Фрэнкса.

Мужчины рассмеялись.

Лицо Уилсона вспыхнуло от обиды.

– Да? – произнес он. – Сэнки уже спекся. Сломался еще до боя. Фрэнкс в два счета вышибет из него дух.

Герни повернулся, чтобы наполнить бокал. Он решил изменить тактику. Щелкнув Уилсона по отвороту пиджака, Ник произнес:

– Не попади впросак, простофиля. Сэнки – коварный малый. Сейчас он разыгрывает спектакль. Сэнки одолеет Фрэнкса одной левой. Он готовит сюрприз этому молокососу. Делай ставку на Сэнки.

Уилсон потерял прежнюю уверенность.

– Это правда? – спросил он. – Ты меня не обманываешь?

Герни подмигнул Фридману:

– Он еще меня спрашивает, правда ли это!

– Я бы хотел, чтобы твой парень отделал Диллона. Негодяй этого заслуживает.

Герни удивленно поднял брови:

– Диллон? Кто это?

Они бросились наперебой объяснять ему. Герни слушал, прислонившись спиной к стене, с бокалом в руке. Наконец он произнес:

– Эйб не глупец. Этот Диллон не может быть совсем плохим человеком.

– Он одурачил Голдберга, – заявил Фридман.

Герни устал от Фридмана. Он разгладил свой пиджак, склонился над стойкой, поправил шляпу.

– Загляну к Эйбу. Заодно посмотрю на этого типа.

Фридман едва не увязался с ним. Герни остановил его взглядом.

– Я пойду один, – сказал Ник.

– Пожалуйста, – торопливо произнес Фридман, не желая злить Герни.

Ник пересек дорогу и вошел в лавку. В этот час там было пусто. Из задней комнаты появился Диллон. Опустив руки на прилавок, он замер между двумя пирамидами из консервных банок. Новый костюм прекрасно сидел на Диллоне, лицо было чисто выбрито. Он совсем не походил на того бродягу, что несколько дней тому назад прибыл в Платтсвилл. Чуть опустив веки, он посмотрел на Герни. Взгляд его был неприветливым, настороженным. Этот тип и правда может быть опасен, подумал Герни.

– Эйб на месте? – спросил он.

Диллон покачал головой.

– Его нет, – обронил он.

– Жаль. Он мне нужен.

Герни переступил с ноги на ногу. В присутствии Диллона он чувствовал себя неуверенно.

– Он скоро вернется? – помолчав, спросил Герни.

– Возможно.

Диллон попятился в глубину лавки.

Герни решил провести разведку.

– Ты здесь новенький, – сказал он.

Диллон потерял предплечье. Он по-прежнему смотрел на Герни из-под полуопущенных век.

– Ты – парень, который возится с Сэнки, да? – произнес он.

Герни немного оторопел:

– Да, верно.

– Что с ним происходит?

– Ничего. Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь. Он трясется от страха. Что его испугало?

Герни в нерешительности помолчал. Затем произнес:

– Послушай, мне этот разговор не нравится.

Диллон вышел из-за прилавка, потирая предплечье.

– Оставь этот тон, – сказал он. – Что с ним, я спрашиваю?

Герни растерялся. Он чувствовал дикую, опасную силу, исходящую от Диллона.

– Фрэнкс нагнал на него страху, – неохотно выдал из себя Ник.

Диллон кивнул.

– Он победит?

– Сэнки? Боюсь, нет.

Герни нахмурился:

– Я поставил на него большую сумму.

– Я могу решить эту проблему, – заявил Диллон, пристально глядя на Герни.

– Ты? – изумился Герни.

– Да, а почему бы и нет?

Диллон подошел к двери, посмотрел на улицу и вернулся к прилавку.

– Что ты знаешь о боксе? – недоверчиво спросил Герни.

– Очень многое.

Помолчав, Диллон добавил:

– Я ищу способ заработать приличные деньги.

Герни заинтересовался всерьез.

– Ты можешь прийти сегодня вечером к Батчу? Я познакомлю тебя с Батчем Хоганом.

– С Хоганом?

Диллон на мгновение задумался.

– Со старым экс-чемпионом?

– Да. Он живет на окраине. Он ослеп – это большое несчастье для такого человека.

– Да, – кивнул Диллон, – хорошего в этом мало.

– Ты придешь один?

– Да. Кто еще заинтересован в победе Сэнки?

– Хэнк, его тренер, и Эль Морган, менеджер.

– Пусть они оба придут. Сэнки нам не нужен.

– Я зайду за тобой вечером, – сказал Герни.

Диллон покачал головой:

– Я сам приду. Не беспокойся обо мне.

Он зашел за прилавок; Герни, одолеваемый сомнениями, постоял на середине комнаты. Затем вышел на залитую солнечным светом улицу. Диллон произвел на него впечатление. Что-то в нем настораживало. Он явно не был бродягой. Он привык командовать людьми. Привык к тому, что его приказы исполняются. Он немного пугал Герни.

Ник был настолько погружен в свои мысли о Диллоне, что не заметил шедшую по улице Майру. Девушка ускорила шаг, но Герни уже сел в машину; он отъехал, прежде чем она успела окликнуть его.

Майра не очень огорчилась тому, что он не увидел ее, хотя сегодня она была одета особенно красиво. Она постирала и отутюжила свое платье в цветочек. Возможно, оно немного село, но все равно подчеркивало совершенство ее фигуры. Густые черные волосы девушки блестели на солнце. Швы на ее синтетических чулках не перекашивались, начищенные туфли сверкали. Майра шла взглянуть на Диллона.

Она услышала о нем в день его появления в городе, но решила подождать, пока он не увидит всех женщин Платтсвилла. Теперь, сказала себе Майра, можно показать ему себя. Майра знала, что сегодня она неотразима. Мужчины поворачивали головы. Майра не сомневалась, что потрясет своим видом Диллона.

Она зашла в пустую лавку, стуча каблучками по деревянному полу. Нарочно остановилась в том месте, куда падал солнечный луч, проникавший в помещение через открытую дверь. Она уже прибегала к этой уловке – тонкое платье было почти прозрачным и ничего не скрывало.

Диллон поднял голову.

– Я это уже все видел, – сказал он. – И не раз. Не загораживай свет.

Майра не пришла бы в такую ярость, если бы он ударил ее. Она невольно шагнула в тень и сказала:

– Это, по-вашему, остроумно?

Диллон пожевал табачную жвачку.

– Что тебе надо?

– Вы не слишком вежливый продавец, – сказала девушка. – Если вы дорожите своим местом, будьте полюбезнее с покупателями.

– Хватит трепаться, – сказал Диллон. – Я не желаю слушать болтовню девчонки, которой невтерпех. Бери, что тебе надо, и отваливай.

Майра приблизилась к Диллону, собираясь ударить его по лицу. Она с трудом сдерживала себя, чтобы не разреветься. Диллон перехватил ее руку.

– Не дури, – сказал он. – Это не кино.

Она замерла, с бессильной яростью глядя ему в глаза.

– Я пожалуюсь моему папе, – выговорила Майра.

Он отшвырнул ее руку; Майра отлетела на середину лавки.

– Говорю тебе, прикуси язык, – сказал Диллон.

– Негодай! – закричала девушка. – Мой отец избьет тебя за это!

На пороге, изумленно вытаращив глаза, появился Эйб.

– Что здесь происходит? – спросил он.

Майра повернулась:

– Вы сошли с ума, если держите здесь этого бродягу. Он меня оскорбил...

Диллон быстро вышел из-за прилавка. Схватив Майру, он толкнул ее в направлении двери, размахнулся и крепко шлепнул девушку по задку. Она вылетела на улицу и убежала.

Эйб схватился за голову.

– Что вы натворили! – закричал он. – Это же дочь Батча Хогана. Он придет в ярость.

Диллон вернулся за прилавок.

– Ерунда, – сказал он. – Меня уже тошнит от этих стерв, которые приходят сюда посмотреть на меня. Возможно, теперь они оставят меня в покое на время.

Возмущенный Эйб забыл о страхе, который внушал ему Диллон.

– А как насчет моего бизнеса? – забормотал он. – Что скажут люди? Они приходят сюда не затем, чтобы им хамили. Это меня погубит.

Диллон оттолкнул его и прошел на кухню. Эйб проследовал за ним, не умолкая.

– Хватит, – прорычал Диллон. – Это не повредит вашему бизнесу. Готов поспорить, для горожан эта маленькая сучка что чирей в заднице. К тому же никто об этом не узнает. Вряд ли она станет рассказывать, как ее отшлепали... Забудьте об этом.

Они сидели на веранде у Батча и ждали Диллона. Луна только что показалась над черными кронами деревьев. Ее молочный свет заливал окна дома.

Майра замерла у окна. Она тоже ждала Диллона. Ее глаза, покрасневшие от слез, смотрели на дорогу. Ее душила ненависть. Внутри у девушки все кипело.

Батч поерзал в кресле.

– Что за человек этот Диллон? – задал он вопрос, который вертелся в голове у всех присутствующих.

– Не знаю, – ответил Герни. – Возможно, он сумеет выручить нас. Попытка не пытка.

Из темноты донесся голос Хэнка:

– Сэнки в ужасном состоянии. Он все время молчит и о чем-то думает. Фрэнкс его деморализовал.

Из мрака на ступенях веранды появился Диллон. Даже Майра, следившая за дорогой, не поняла, откуда он вынырнул.

Четверо мужчин, сидевших неподвижно, посмотрели на него. Затем Герни произнес:

– Это Диллон.

Батч встал. Обошел маленький столик, на котором стояли бутылка и бокалы. Протянул руку.

– Значит, ты – Диллон, специалист по договорным матчам?

В его голосе звучала усмешка.

Диллон оглядел Батча, протянутую руку, но не пожал ее.

Батч нетерпеливо пошевелил своей лапой.

– Дай мне руку, – сказал он. – Хочу посмотреть, что ты за парень.

Глаза Диллона сверкнули. Он взял руку Батча. Затем Батч сжал кисть. Могучие мышцы его предплечья вздулись. Батч вложил в рукопожатие всю свою силу. На лице Диллона выступил пот. Он переступил с ноги на ногу и нанес Батчу удар левой в горло. Батч, крикнув, отлетел назад. Если бы Герни не успел вскочить на ноги и подхватить Хогана, экс-чемпион повалился бы на пол.

Диллон стоял, разминая пальцы.

– Вот какой я парень, – невозмутимо произнес он.

Батч поднес руку к шее. Тяжело опустился в кресло. Никто не наносил ему такого сильного удара с тех пор, как он оставил ринг. Переведя дух, Хоган сказал:

– Этот человек умеет драться.

Диллон шагнул вперед.

– Зайдем в дом. Хочу поглядеть на вас, – сказал он.

Они молча зашли в комнату. Диллон остановился у окна.

– Садитесь, – сказал он.

– На веранде осталось виски, хочешь? – спросил Герни.

Диллон посмотрел на него:

– Не употребляю. Дело серьезное. Фрэнкс запугал Сэнки. Вы все поставили на Сэнки. Сэнки победит Фрэнкса только в том случае, если тот не окажет сопротивления. Все верно?

Герни кивнул:

– Похоже, так.

– У кого-нибудь из вас есть деньги?

Все посмотрели на Моргана, маленького человечка со злым лицом, напоминавшего жокея.

– Может, у меня найдутся, – отозвался Морган.

– Я договарюсь с Фрэнксом за пять сотен.

Мужчины охнули от изумления. Герни покачал головой.

– Это слишком много, – сказал он.

Диллон почесал загривок.

– Вы что, новички в этом деле? – спросил он. – Я сказал, что договарюсь с Фрэнксом, значит, договарюсь. Ваш парень победит. Вы можете ставить на него любые деньги. Не проиграете.

Морган подался вперед.

– Я бы хотел знать, кто вы такой, мистер, – сказал он.

Диллон взглянул на него из-под опущенных век.

– Ты много хочешь знать... насчет меня не беспокойся. У меня есть опыт в этом деле.

Ну что, договорились?

Морган посмотрел на троицу. Батч кивнул.

– Мы согласны, – сказал он.

Морган пожал плечами:

– О'кей. Я заплачу, когда Сэнки победит.

Диллон осклабился:

– Ты поставишь эти пять сотен на Сэнки для меня.

Морган, подумав, сказал:

– Идет.

Четверо мужчин начали проникаться той уверенностью, которая исходила от Диллона.

– А теперь поройтесь в карманах, – заявил Диллон, положив свою лапу на стол ладонью кверху. – Мне нужны деньги на рабочие расходы. Я сейчас пустой.

Каждый внес свою долю. Набралось сто долларов. Диллон убрал деньги в карман. Герни сходил на веранду и принес спиртное. Все, кроме Диллона, выпили.

– Как ты это уладишь? – спросил Батч.

Диллон постучал пальцами по столу.

– Я заставлю Фрэнкса поддаться.

– Он вышибет из тебя дух, если ты заикнешься об этом, – сказал Батч.

Диллон покачал головой:

– Не вышибет.

Он оттолкнул назад свое кресло.

– Кажется, пока все.

Все, кроме Батча, встали. Диллон сказал:

– Вы, ребята, идите. Мне надо поговорить с Батчем.

Герни вышел на веранду.

– Может, мы еще как-нибудь соберемся, – заявил он.

– Да.

Диллон кивнул:

– Можешь найти меня завтра.

Батч подождал, пока мужчины не исчезли в темноте. Диллон вернулся с веранды. Остановившись, он задумчиво посмотрел на Батча. Затем закрыл дверь и подошел к Хогану.

– Кто научил тебя такому удару? – спросил Батч.

Диллон пожал плечами:

– Какая разница? Нам надо потолковать. В доме кто-нибудь есть?

Хоган тряхнул головой.

– Моя дочь лежит в кровати. Больше никого.

– Я намерен вытряхнуть немного денег из этого города, – заявил Диллон. – Если хочешь, можешь войти со мной в долю.

Батч почесал нос:

– Открой свои карты. Я взгляну на них.

– Я был телохранителем Нелсона, – сказал Диллон, понизив голос.

Майра, притаившаяся за дверью, вздрогнула.

Батч немного смутился.

– Он был крутым парнем, – сказал экс-чемпион.

– Он был простофилей, – со злостью возразил Диллон. – Мне пришлось какое-то время скрываться. Теперь все поутихло. Пора снова работать. Что скажешь?

– Ты бы не стал затевать со мной этот разговор, если бы не знал заранее, что я соглашусь.

Диллон кивнул:

– Я всегда считал тебя парнем с головой. И хоть твои гляделки больше не видят, мозги у тебя остались прежние.

– Тебе нужен дом, расположенный возле границы штата? Хочешь отсиживаться здесь после дела?

– Ты меня понял.

Диллон немного расслабился.

– Я не собираюсь ничего предпринимать на территории этого штата. Стремительные рейды. Поначалу ничего крупного – этим займусь позже. И тут же – назад, в укрытие. Как это тебе нравится?

Батч задумался.

– Какова моя доля? – спросил он наконец.

– Двадцать пять процентов с общей выручки.

Батч кивнул:

– О'кей.

Внезапно Диллон спросил:

– Этот Герни, он надежен?

Батч снова кивнул.

– Думаю, Герни захочет присоединиться к нам, – сказал он. – Парень мечтает о больших деньгах. Ему все равно, как их заработать.

– Я потолкую с ним. Теперь насчет Фрэнкса. Тут есть только один путь – его надо крепко запугать. Придется намекнуть ему, что его прикончат, если он не поддастся. Надо подмазать местного шерифа. Какие у тебя с ним отношения?

– Он старый жулик. За деньги продаст душу. С ним можно договориться.

– Тогда ты берешь его на себя. Я не должен участвовать в этом. Посоветуй ему поставить на Сэнки. Скажи, что исход боя предрешен. Если Фрэнкс обратится к нему за помощью, он ее не получит. Понял?

Батч кивнул.

Диллон вытащил сто долларов и отсчитал полсотни.

– Пусть он поставит их на Сэнки.

Батч спрятал деньги в карман.

– Похоже, ты действительно решишь эту проблему, – сказал он. – Я поставил на Сэнки всю мою наличность.

– Все будет в порядке, вот увидишь, – заявил Диллон.

Он направился к выходу. Майра бесшумно отошла от двери и поднялась по лестнице в мансарду, служившую ей спальней; девушка в темноте сняла платье и приблизилась к окну. Диллон, стоя на дороге, настороженно огляделся по сторонам и быстро растворился во мраке.

Майра замерла у окна, размышляя; лунный свет падал на ее лицо, жаркий ночной воздух ласкал кожу. Она легла в постель, но сон не приходил к девушке. Вылепленное из белой глины лицо стояло перед ней, словно мертвенно-бледный диск луны. Насмешливый голос Диллона звучал в ее ушах. Ягодица Майры горела от шлепка Диллона, ей пришлось свернуться калачиком на свалывшемся матрасе. Она мечтала о сне, который избавил бы ее от мук попорченной гордости, но не могла заснуть. Внезапно Майра заплакала; горячие слезы потекли по лицу девушки. Сжав кулачки, она ударила ими по кровати.

– Ненавижу тебя! Ненавижу! – всхлипывала Майра. – Мерзкий негодяй!

Герни вел машину аккуратно. Ухабы на дороге требовали осторожности. Одна хорошая яма, и подвеска развалится. Диллон сидел рядом, надвинув шляпу на глаза. Временами Герни бросал взгляд на спутника. Он не мог раскусить Диллона. Интуиция подсказывала Герни, что Диллон способен помочь ему, привести к большим деньгам; очарованный этой мыслью, он все же сомневался в нем, не доверял ему полностью.

Это было на следующий вечер после знакомства Диллона с Батчем. Диллон встретился с Герни после закрытия лавки. Они ехали в захолустный городишко, расположенный в соседнем штате, где жил Фрэнкс. Мужчины решили нанести боксеру визит.

– Обращать его будешь ты, – внезапно нарушил молчание Диллон. – Я буду находиться рядом. Ты знаешь, что сказать. Не церемонься с ним. Он тебя не ударит. Помни – я с тобой.

Герни задумчиво уставился на пыльную дорогу, залитую белым светом фар.

– У этого парня страшный удар, – смущенно произнес Ник. – Он может рассвирепеть от моих слов.

Диллон повернулся.

– Делай, что я говорю, – сказал он. – Я справлюсь с любым психопатом.

Он извлек из внутреннего кармана пиджака увесистый кольт, повертел его в руке, чтобы Герни мог разглядеть оружие, и убрал назад.

– Господи, – выдохнул Герни, – откуда он у тебя?

Диллон уставился на Герни из-под шляпы.

– Неужто ты испугался пушки? – спросил он.

Это было чересчур для Герни, но он промолчал, нервно покусывая губу. Спустя некоторое время он спросил:

– Ты не собираешься стрелять в него?

– Конечно собираюсь, если он что-нибудь выкинет, – сказал Диллон. – Мне это не впервой.

Старый автомобиль вильнул в сторону. Герни почувствовал, что у него дрожат руки.

– Я не хочу быть соучастником убийства, – произнес он.

Диллон протянул руку и выключил зажигание. Мотор пофыркал и заглох. Герни нажал на тормоз.

– В чем дело? – испуганно спросил он.

Диллон сдвинул шляпу на затылок и подался к Герни, который прижался к дверце.

– Послушай, – заявил Диллон, – внесем в ситуацию ясность. Отныне команду здесь я, а ты выполняешь мои приказы. Нас ждут большие деньги, и никто не помешает нам взять их. А если кто попытается это сделать – я ему не завидую. Понял? Скоро я приберу к рукам этот город. Ты можешь остаться со мной, а можешь отвалить. Если ты решишь отвалить, однажды темной ночью тебе всадят свинец в живот; ты слишком много знаешь – понял? Батч со мной, так что думай сам.

Герни испугался. Он раздумывал недолго.

– Конечно, – сказал он, – я с тобой. Действуй. Ты – босс.

Диллон смерил его ледяным взглядом:

– Был один умник, который поначалу говорил, как ты, а потом передумал. Кто-то пырнул его ножом в брюхо; кишки у парня свисали до коленей. Господи! Видел бы ты его! Он хотел засунуть их обратно, но от одного прикосновения к ним его выворачивало наизнанку.

– Со мной у тебя не будет хлопот, – сказал Герни.

Голос его прозвучал неуверенно, но он говорил искренне.

Они поехали дальше.

Когда его машина остановилась возле дома Фрэнкса, часы где-то пробили половину одиннадцатого. Жилище боксера было скромным, но путь Фрэнкса вверх только начинался. Они прошли по короткой дорожке и остановились перед сеткой от насекомых, натянутой на раму и заменявшей дверь. Герни дернул веревку; где-то внутри зазвенел колокольчик. За сеткой зажегся свет. В доме кто-то был.

Они увидели появившуюся женскую фигуру. Диллон кивнул Герни и отступил на шаг назад.

Дверь открылась; на пороге стояла молодая женщина с простым лицом, которая вопросительно смотрела на мужчин. Ее черные волосы были стянуты в пучок, из которого выбивались несколько прядей. У нее была высокая грудь и широкие бедра.

– Что вам угодно? – сказала она певучим голосом с заметным южным акцентом.

– Фрэнкс дома? – спросил Герни.

Женщина кивнула.

– Да, – ответила она. – Кто вы?

Герни шагнул вперед, отеснив женщину. В сопровождении Диллона он прошел в дом. Женщина подалась назад, на ее лице появилось испуганное выражение.

– В чем дело? – пробормотала она. – Вы не смеете врывать в чужой дом.

Герни прошел в гостиную. Фрэнкс сидел в кресле, неумело держа на коленях малыша и поддерживая рукой бутылочку с молоком. Фрэнкс был крупным парнем с гладкой кожей и лицом, не испорченным, как бывает у боксеров, следами травм.

Женщина прошмыгнула мимо Герни и подбежала к Фрэнксу. Она перепугалась не на шутку. Фрэнкс сунул ребенка ей в руки и быстро встал. Вид у него был недоумевающий. Глаза его немного округлились, но он не испытывал страха. Он верил в то, что могучие мускулы выручат его в любой ситуации.

– Вы не имеете права входить сюда без приглашения, – заявил он Герни.

Ник смущенно усмехнулся. Он немного побаивался Фрэнкса.

– Однако мы здесь, приятель, – сказал Герни. – Попроси жену оставить нас одних. Есть разговор.

– Бет, заberi ребенка.

Она молча вышла. Но лишь на мгновение. Женщина тут же вернулась, уже без малыша, и встала за спиной у мужа. В ее широко раскрытых глазах застыл страх.

– Это мужское дело, милая, – без раздражения произнес Фрэнкс.

Бет ничего ему не ответила, она не сдвинулась с места. Усмешка искривила тонкий рот Диллона.

Фрэнкс преодолел первое замешательство.

– Вы меня удивили, – сказал он с глуповатой улыбкой на пухлых губах, – своим вторжением. Вы, верно, сошли с ума. Я мог бы вас крепко проучить.

– Не надо трепаться, Фрэнкс, тебе грозит опасность.

Глаза Фрэнкса раскрылись еще шире. Он весь собрался. Герни почувствовал, как заиграли его мускулы под рубашкой.

– Не от тебя ли она исходит? Быть того не может, – отозвался Фрэнкс. – В чем дело?

Придвинув к себе стул, Герни сел. Их с Фрэнксом разделял стол. Диллон прислонился к двери. Бет не спускала с него глаз. Диллон внушал ей страх.

– Вот что мы тебе скажем, – спокойно проговорил Герни. – Этот бой должен выиграть Сэнки.

– Да? – Фрэнкс презрительно фыркнул. – Он выиграет, если не протянет ноги до последнего раунда.

– Ты не понял, – торопливо сказал Герни. – Ты поможешь ему выиграть.

Фрэнкс оцепенел.

– Я действительно ничего не понимаю, – заявил он. – Кто это сказал?

Диллон, стоявший у двери, негромко произнес:

– Это я сказал.

Фрэнкс повернул голову, оглядел Диллона с ног до головы.

– Кто вы? – спросил он. – Вы, наверно, оба сошли с ума. Убирайтесь отсюда, пока я не вышвырнул вас.

Выдержав паузу, Диллон произнес:

– Если ты не поддашься Сэнки, у тебя возникнут крупные неприятности.

Фрэнкс слегка побледнел:

– Хорошо, наглецы, вы сами напросились.

Он отшвырнул в сторону стол. Герни вскочил на ноги, лицо его побелело. Когда в руке Диллона внезапно появился кольт, Бет вскрикнула. Фрэнкс увидел пушку. Он замер на месте, словно врезавшись в каменную стену.

– Эй! – воскликнул он.

– Мы не шутим, – со злостью в голосе произнес Диллон. – Не затевай скандала, если не хочешь обзавестись вторым пупком.

Бет положила руку на плечо Фрэнкса:

– Он выстрелит! Не надо, Хэрри.

Диллон чуть согнул колени, стоя у двери. Его лицо вытянулось, рот исказил хищный оскал.

– Предупреждаю, молокосос, – сказал он, – одно движение, и ты свое получишь.

Фрэнкс испугался револьвера. Впервые в жизни ему угрожали оружием. Он был растерян.

– Вы рехнулись? – произнес он, стараясь придать голосу твердость. – Вы не решитесь на такое.

– Посмотришь, – с яростью сказал Диллон. – Слушай внимательно. Приказываю я, а ты будешь подчиняться. Ты сдашь этот бой, понял? Сэнки победит где-то в пятом раунде. Делай что хочешь, но он должен выиграть. Мы поставили на него слишком большую сумму, чтобы пустить дело на самотек.

Бет заплакала. Ее всхлипывания действовали Герни на нервы.

– Когда выйдешь на ринг, устрой для публики спектакль, но не перестарайся. Затем откройся и дай Сэнки ударить. Пусть это выглядит как случайная оплошность. Ты упадешь и останешься на полу. Если ты меня подведешь, сопляк, тебе конец.

Герни вдруг показалось, что сейчас Фрэнкс бросится на Диллона; Ник собрался. Но Фрэнкс понимал, что этим он ничего не добьется. Диллон успел бы произвести три-четыре выстрела, прежде чем боксер достал бы его. Поэтому Фрэнкс стоял, склонив голову; его глаза сверкали, кулаки сжимались и разжимались. Наконец он произнес:

– Хорошо, Сэнки победит.

Его сдавленный, глухой голос с трудом вырвался из глотки. Ноги у Бет подогнулись, она опустила на колени, держась за руку мужа. Они замерли так под взглядом Диллона. Затем Диллон кивнул Герни, и двое мужчин скрылись в ночи.

Герни курил, сидя в машине. Он отвез Диллона в лавку Эйба и выехал за город. Ночь была тихой, душной. Большие темные тучи, напоминавшие горы угля, медленно ползли по небу. Луна висела над верхушками деревьев.

Взволнованный Герни непрерывно курил. Кончик очередной сигареты алел в темноте. Тревожные мысли крутились в его мозгу. Револьвер Диллона напугал Ника. Он видел перед собой лицо Фрэнкса. Кольт остановил боксера, нейтрализовал его силу. Любой парень с пушкой в руке становится хозяином положения. Герни поерзал на сиденье. Диллон – крутой парень, но, не будь у него кольта, Фрэнкс размазал бы его по стене. Вот какой силой обладал револьвер.

Большой автомобиль бесшумно проехал мимо Герни. Ник разглядел даму, сидевшую рядом с каким-то франтом, у которого был такой вид, будто мир принадлежал ему одному. На даме было белое платье с блестками. Выглядела она сногшибательно.

«Будь у меня револьвер, я бы живо поставил этого дешевого фраера на место». Револьвер – великий уравниватель. С красотки в автомобиле его мысли перескочили на Майру. Эта девчонка играет с ним. Чего он ждет? Он протянул руку и включил зажигание.

Герни быстро добрался до дома Батча. Он остановил свою колымагу в сотне ярдов от хижины под кронами деревьев и погасил фары. Здесь, чуть поодаль от дороги, машина находилась в безопасности. Он вышел из нее и зашагал по траве к дому.

На первом этаже горел свет. Двигаясь бесшумно, Герни подкрался к окну. Он знал, что у Батча острый слух. Уцепившись пальцами за оконную раму, Герни подтянулся.

Майра стояла в двух шагах от Герни, она гладила платье. Она была одна.

Герни опустил на землю и подошел к затянутой сеткой входной двери. Постучал по деревяшке. Сердце трепетало в его груди. Он выждал несколько мгновений. За сеткой появилась фигурка Майры. Девушка спросила:

– Кто там?

– Привет, крошка, – тихо отозвался Герни. – Ты одна?

Она открыла дверь и вышла на ступеньки.

– Ник! – воскликнула Майра.

Герни заметил, что голос девушки дрогнул. Он усмехнулся.

– Да, – сказал он. – Батч дома?

Она покачала головой:

– Отец ушел в спортивный зал. Но он скоро вернется.

– Впусти меня, крошка. Мне надо поговорить с тобой.

– Нет, нет, уже поздно, Ник. Сейчас не время.

Герни протянул руку, взял девушку за плечи чуть повыше локтей.

– Идем, – ласково произнес он. – Ты же не хочешь, чтобы меня тут увидели.

Его прикосновение отняло у нее силы сопротивляться. Она позволила Герни втолкнуть себя в дом. Когда они вошли в комнату, Майра освободилась из его рук. Прислонившись спиной к стене, девушка устала на Ника.

– Ты рискуешь, – сказала она. – Он вот-вот вернется. Ты его знаешь. Он застанет нас врасплох. Он ходит очень тихо. Не сейчас, Ник, я боюсь его... пожалуйста, Ник...

Герни, сдвинув шляпу на затылок, притянул Майру к себе. Она немного упиралась до тех пор, пока их губы не встретились. Потом она прильнула к нему, слабо молотя кулачками по лопаткам Герни.

Батч шагал по дороге; его крупное тело отбрасывало на землю нечеткую тень, маячившую перед ним. Он шел почти бесшумно, прислушиваясь, не приближается ли к нему автомобиль. Батч был вынужден проявлять большую осторожность. После поворота он ускорил шаги; Батч знал, что его дом уже близко. Склонив голову, он размышлял о Диллоне. Сэнки тоже беспокоил

старого боксера. Он поставил на него немалую сумму. Если Диллон не договорится насчет исхода матча, плакали его денежки.

Батч свернул на дорожку; перед ступенями, ведущими на веранду, он остановился, чтобы вдохнуть напоследок горячий и плотный ночной воздух. Пахнет грозой, подумал он.

Когда Батч вошел в дом, Майра сползла с дивана на пол. Герни присел, лицо его побелело от страха. «Батч свернет мне шею, если поймает», – подумал парень.

На Майре были только чулки и туфли. С окаменевшим лицом она замерла возле Герни, но быстро справилась с испугом.

– Я собиралась ложиться спать, – твердым голосом произнесла она.

Батч остановился возле двери. Интуиция подсказывала ему, что здесь что-то не так.

– Уже поздно, – сказал он, склонив голову вбок.

Майра жестом приказала Герни не двигаться. Ник сидел, опираясь на локоть и касаясь одной ногой пола. Его лицо покрылось потом; яркий свет лампочки падал на перекошенную физиономию парня.

Батч захлопнул дверь и шагнул вперед.

– С Сэнки все в порядке? – спросила Майра.

– Да, – ответил Батч, проведя рукой по лысине.

Два его желтоватых бельма смотрели прямо на Герни, повергая парня в ужас.

– Похоже, здесь тихо, – сказал Батч.

Майра наклонилась, подняла свое платье, собираясь надеть его через голову. Батч услышал шелест материи.

– Что ты делаешь? – резко спросил он.

Майра вздрогнула, выронив платье.

– Говорю тебе – я ложусь спать.

Она зашагала по комнате, взяла гладильную доску и приставила ее к стене.

– Сэнки победит? – спросила она, чтобы не молчать.

– Он тебя интересуется?

От долгого сидения в неподвижности у Герни заныли мышцы. Он боялся пошевелиться. Парень не отводил глаз от Батча.

– Почему бы и нет? – сказала Майра.

Ее колени начали дрожать. Старик о чем-то догадывается, подумала она. Майра вернулась к дивану и подобрала платье. Герни и девушка не смотрели друг на друга.

Движения Батча были стремительны. Едва не наступив Герни на ногу, он вырвал платье из рук Майры. Девушка метнулась в сторону, прижалась к стене. Ее глаза округлились.

Батч ощупал рукой платье, потом поднес его к своему носу. Лицо Хогана помрачнело.

– Чем ты тут занималась? – взревел он. – Зачем снимала его?

Придав голосу твердость, Майра сказала:

– Какая муха тебя укусила? Мне было жарко... уж и платье снять нельзя?

– Поди сюда.

Герни затаил дыхание.

– Черта с два! – выпалила Майра, не отходя от стены.

Батч медленно подошел к двери и запер ее. Вынул ключ из замка и сунул его в карман.

– Здесь что-то неладно, – прорычал он. – Сейчас разберемся.

«Будь у меня пушка, я застрелил бы этого старого хрыча», – подумал Герни.

Батч приблизился к Майре. Она едва успела увернуться. Метнувшись вдоль стены, она замерла у двери; девушка дышала прерывисто, тяжело.

Батч оперся о стену рукой, его невидящие глаза были направлены на Майру.

– Лучше сама подойди ко мне, – сказал он.

– Ты меня пугаешь, – тихо отозвалась девушка. – Я хочу лечь в постель.

На сей раз Батч поймал ее. Герни не представлял, что старик может двигаться так стремительно. Громадная рука Батча сжала плечо убегавшей девушки. Он рывком притянул ее к себе. Обдал своим горячим дыханием.

– Пусти меня! Пусти! Пусти! – повысила голос Майра, едва не срываясь на визг.

Герни вскочил с дивана. Батч быстро обернулся.

– Что это? – резким тоном спросил он и тряхнул Майру. – Что это? Здесь кто-то есть... кто?

– Ты сошел с ума, – выдохнула девушка. – Здесь никого нет.

Размахнувшись, он ударил дочь. Потом замер. Сжав оба ее запястья, коснулся дрожащего тела Майры.

Герни крался к открытому окну. Майра, увидев это, закричала, чтобы заглушить возможный шорох.

Пальцы Батча сдавили ей горло; она смолкла. Герни бросился головой вперед в окно, задев шторы, отчего карниз загремел. Вскочив на ноги, он опрометью помчался к дороге.

– Вот оно что, маленькая шлюха, – произнес Батч.

Колени Майры подогнулись. Если бы Батч не держал ее, она бы рухнула на пол.

– Кто это был?

Он снова тряхнул ее. Ноги Майры ударились о стену.

– Ты меня слышишь? Кто этот сукин сын?

– Ты... никогда... не заставишь меня сказать, – выдавила из себя Майра, пытаясь освободить руки.

– Да? Посмотрим.

Он поволок ее по комнате, пока не уперся в диван. Швырнул на него дочь. Она растянулась с широко раскрытыми от страха глазами. Не отпуская ее рук и чертыхаясь, он принялся снимать с себя широкий ремень.

Его пальцы покрылись потом, и Майре удалось вырваться. Она соскользнула с дивана и вскочила на ноги. Отец и дочь застыли друг против друга. Майра схватилась за спинку стула и, подняв его высоко в воздух, обрушила на голову Батча.

Потом перепуганная девушка подняла с пола платье и понеслась в свою спальню.

Они пробирались между рядами кресел. Первым шел Герни, за ним – Диллон и Морган. Зал был забит до отказа; протиснуться к своим местам, расположенным возле ринга, оказалось не так-то просто.

Соревнования только начинались. Когда троица приблизилась к своим креслам, верхний свет в зале погас. Герни прижался к коленям стройной блондинки, и ей пришлось одернуть юбку.

– Осторожней, – возмутилась она.

Диллон остановился.

– Ты не переломишься, если встанешь и пропустишь меня, – сказал он. – У меня нет ни малейшего желания задирать тебе юбку.

Пара толстяков, сидевших за девушкой, громко прыснули.

Блондинка посмотрела на Диллона и решила, что с ним не стоит связываться. Она поднялась и пропустила его. Морган проследовал за Диллоном. Мужчины сели.

Над рингом, в свете прожекторов, клубился табачный дым; он напоминал туман, поднимающийся над сырым лугом. В зале было душно. Диллон расстегнул воротник рубашки и ослабил галстук.

Два легковеса яростно набросились друг на друга. Герни повернулся к Диллону.

– Ты видел Сэнки? – спросил Ник.

Диллон покачал головой.

– Сэнки меня мало интересует, – отозвался он. – Пожалуй, я загляну к Фрэнксу.

– Мы его запугали, – сказал Герни. – Вот увидишь.

Над трибунами пронесся вздох – один из боксеров зашатался.

– Добивай его, молокосос! – закричал Морган.

Гонг спас легковеса.

Диллон встал, протиснулся мимо Моргана и блондинки, вышел в проход. В конце коридора, который вел к раздевалке, какой-то коротышка в бело-желтой майке остановил его.

– Туда нельзя, – заявил он.

– Я по делу, – сказал Диллон, отпихнув человечка в сторону.

Диллон зашел в комнату Сэнки. Хэнк сидел на стуле возле массажного стола. Сэнки, накрытый ярко-красным халатом, лежал на столе. При появлении Диллона боксер и тренер подняли голову.

– Он выйдет через один бой, – сказал Хэнк.

Диллон поджал губы.

– У тебя все в порядке? – спросил он Сэнки.

Боксер приподнялся на локте:

– Конечно. Этот парень поддастся, верно?

Диллон кивнул.

– Это не значит, что тебе можно расслабиться, – спокойно произнес он. – Смотри в оба, Сэнки.

– Конечно, он будет начеку, – вмешался Хэнк. – Не беспокойся.

Кивнув, Диллон покинул раздевалку. Неторопливо прошел по коридору до комнаты Фрэнкса. Опустил руку в карман, коснулся пальцами холодной рукоятки кольта. Открыл дверь и шагнул в раздевалку.

Фрэнкс задумчиво смотрел на свои ноги. Его тренер Борг с мрачным видом сидел на деревянном стуле, чистя ногти маленьким ножом. Заметив Диллона, он резко поднял голову.

– Ты ошибся дверью, приятель, – сухо отчеканил он. – Исчезни.

Диллон даже не взглянул на него.

– Мы сидим в зале, – заявил он Фрэнксу.

Боксер посмотрел на Диллона.

– Проваливай, – сказал он.

Диллон не шелохнулся.

– Не соверши ошибку, – произнес он. – Мы не хотим ничего затевать.

Борг поднялся со стула. Быстро подошел к Диллону. Он был невысок и толст, но ему нельзя было отказать в мужестве.

– О чем ты болтаешь? Исчезни, тебя сюда не звали.

Диллон с усмешкой поглядел на него и направился к двери.

У порога он обернулся.

– Примерно в пятом раунде, Фрэнкс, – сказал он и, выйдя, хлопнул дверью.

Из зала донесся взрыв смеха. Диллон миновал коротышку, молча бросившего на него взгляд, полный ненависти.

У входа в сектор «К» Диллон увидел Герни и Моргана, протискивающихся к бару. Он догнал их, пробравшись через толпу.

– Эти два сопляка до смерти боятся друг друга, – сказал ему Морган. – Они спят в обнимку от гонга до гонга.

– Ты видел Фрэнкса? – спросил Герни.

Диллон кивнул. Засунув большой палец под ремень, он облокотился о стойку.

– Он не подведет, – сказал Диллон.

Герни плеснул себе виски и придвинул бутылку к Моргану.

– А как Сэнки?

– Сэнки взбодрился. Теперь, когда мы договорились насчет исхода боя, он снова почувствовал себя героем. Он малость трусоват от природы.

Моргану не понравились слова Диллона, но он промолчал. Диллон не внушал ему полного доверия.

– Бедняга Батч, – сказал он, чтобы направить беседу в более безопасное русло.

Диллон вздернул бровь.

– О чем ты? – спросил он.

Герни смутился и торопливо наполнил бокалы. Диллон наблюдал за ним из-под опущенных век.

Морган сухо усмехнулся:

– Ты не слыхал? Его малышка чуть не расколола ему череп.

– Ты спятил, – нахмурился Диллон.

– К сожалению, это сушая правда. Старина Батч, вернувшись вечером домой, застукал дочь с кавалером в комнате. Хотел бы я присутствовать там! На девке не было и нитки. Парень с перепугу сиганул в окно. Представляю, что это была за картина.

Морган хлопнул себя по ляжке, подался вперед, из его горла снова вырвался грубый смешок.

Диллон смерил его презрительным взглядом.

– Затем Батч снимает ремень и начинает ее пороть. Она давно на это напрашивалась. Ей удалось вырваться. Она, кажется, огрела его стулом по черепу. Эта крошка – сушая дьяволица. Она молотила его этим стулом, пока Батч не оказался в нокауте. Теперь он лежит злой, как медведь, искусанный пчелами, а девка хозяйничает в доме, почуяв свободу.

– Кто был этот парень?

Взглянув на Герни, он уже знал ответ на этот вопрос.

Морган пожал плечами.

– Батч не может установить, – сказал менеджер. – Он надеялся, что порка развяжет ей язык, но просчитался. Она молчит. По-моему, парню крупно повезло. Батч свернул бы ему шею.

Герни вытер лицо шелковым платком. Диллон посмотрел на него, но Ник тотчас отвел глаза в сторону.

– Пошли. Скоро их выход, – сказал Диллон.

Трое мужчин вошли в залитый светом зал. Зрители взволнованно гудели. Ринг был пуст. Они заняли свои места, и лампы начали гаснуть.

Толстяки, сидевшие за ними, переговаривались хриплыми голосами.

– Сегодня выдача будет маленькая, – пожаловался один из них. – Я поставил три к одному на Фрэнкса. Мои денежки не пропадут.

Диллон повернул голову назад:

– Они достанутся мне.

Парочка удивленно переглянулась.

– Как бы не так, – сказал один толстяк, но с этого момента они притихли.

Герни толкнул локтем Диллона. Вдоль прохода шла Бет Фрэнкс. Она села на свободное место неподалеку от угла ринга. Лицо у женщины было осунувшимся, глаза блестели.

– Сумасшедшая, – прошептал Герни.

Диллон покачал головой.

– Ее присутствие вправит мозги Фрэнксу, если он передумал, – заявил он.

Толпа взревела. В зале появился Сэнки. Луч прожектора осветил боксера, бегущего по проходу в алом халате. Он пролез под одним из канатов, натянутых вокруг ринга.

– Он, верно, возомнил себя вторым Луисом, – сказал Герни.

Сэнки, протянув вверх руки, обошел ринг по периметру; половина зала хлопала, половина – свистела. Четыре секунданта в белых костюмах смущенно стояли в углу ринга, пока Сэнки приветствовал болельщиков. Наконец боксер подошел к своему углу и начал разминать ноги, держась руками за канаты.

Морган бросил взгляд на Диллона:

– Похоже, к нему вернулся бойцовский дух, а?

Диллон усмехнулся.

В проходе появился Фрэнкс. Зрители вскочили с кресел. От рева трибун задрожали стены. Трое мужчин повернули голову в сторону Фрэнкса. Лицо боксера было усталым, под глазами синели темные полукружья. Он прошел на ринг мимо троицы.

– Пожалей его, Хэрри! – крикнул Герни.

Зрителям это понравилось, раздались радостные крики. Фрэнкс не оглянулся.

Бет услышала голос Герни, она встала и бросила гневный взгляд на троицу, сидевшую слева от нее. Посмотрев на мужчин, она села.

Морган смущенно поерзал.

– Она нас узнала, – сказал он.

Его спутники промолчали.

Сэнки поспешил из своего угла навстречу Фрэнксу и опустил средний канат, пропуская соперника на ринг.

Фрэнкс остановился, посмотрел на Сэнки.

– К чему этот спектакль! – рявкнул он. – Пошел вон!

Зрители сочли жест Сэнки джентльменским и захлопали. Фрэнкс перепрыгнул через верхний канат, не воспользовавшись любезностью Сэнки. И это тоже понравилось толпе.

Сэнки не уходил из угла Фрэнкса. Он стоял там, похлопывая Фрэнкса по плечу. Зрители были в восторге.

– Если вы не уберете от меня этого сукина сына, я врежу ему, не дожидаясь гонга, – заявил Фрэнкс.

– Дай нам воздуха, приятель, вы еще успеете надоесть друг другу, – сказал Борг, обращаясь к Сэнки.

Сэнки побрел в свой угол, помахав трибунам сжатыми кулаками.

– Этот кретин действует мне на нервы, – сказал Герни.

Хэнк подошел к углу Фрэнкса, где Борг бинтовал руки своему подопечному.

– Многовато бинта, – сказал Хэнк.

Фрэнкс поднял голову.

– Ерунда, – возразил боксер. – Он мягкий.

Коротышка с микрофоном вышел на ринг и обратился к зрителям. Трибуны были уже заведены. Единственной существенной информацией было то, что Фрэнкс весил на шесть фунтов больше Сэнки.

Герни почувствовал, что у него пересохло в горле, а сердце выпрыгивает из груди. Он сдвинул шляпу на затылок и протер рукой вспотевший лоб. Диллон сидел неподвижно, словно каменный, опустив руки на колени; его нижняя челюсть медленно двигалась, он жевал резинку.

Герни увидел, как рефери пригласил боксеров в центр ринга. Первым вышел Сэнки, его алый халат развевался, точно плащ. Фрэнкс лишь накинул на плечи полотенце.

Боксеры стояли, слушая обычные наставления рефери. Герни хотелось, чтобы бой начался поскорее.

Противники разошлись по своим углам. Сигарный дым столбом поднимался к потолку. Трибуны замерли в напряженном ожидании.

Сэнки снял халат и, держась за канаты, потер подошвы о канифоль. Прозвучал гонг, секунданты покинули ринг.

Фрэнкс вышел из своего угла, опустив подбородок на грудь. Сэнки чуть ли не бегом устремился к нему. Выбросил вперед сначала левый кулак, затем правый. Фрэнкс ушел от обоих ударов и заехал противнику в корпус. Сэнки это не понравилось; он вошел в клинч, принялся молотить Фрэнкса боковыми в голову, не нанося ему большого вреда. Наконец судья хлопнул Сэнки по плечу. Когда боксеры расцепились, Фрэнкс тотчас двинул Сэнки правой в голову. Толпа взревела от радости. Сэнки снова пошел на сближение, но Фрэнкс связал его клинчем. Они еще немного повозились, а когда спортсмены стали расходиться, удар Фрэнкса снова достиг цели.

Герни поерзал, скрестил ноги, потом вытянул их.

– Что за игру он ведет? – спросил Ник.

Его спутники промолчали.

Фрэнкс пошел в атаку. Сэнки отступил к канатам, парируя большинство ударов Фрэнкса. Наконец мощнейший удар правой угодил в наступающего Фрэнкса, остановив боксера. Сэнки смог уйти от канатов. Боксеры принялись обмениваться ударами, нацеленными в голову и корпус. Сэнки начал потихоньку отступать, но тут раздался гонг. Это был раунд Фрэнкса.

Толпа зашумела. Герни откинулся назад, чувствуя, что по его спине катятся капли пота.

– Ты сказал, в пятом раунде, да? – обратился он к Диллону.

– Будь спокоен. Дело в шляпе. Этот молокосос должен разыграть спектакль, – отозвался Диллон.

Сэнки с помрачневшим лицом сидел в своем углу.

Хэнк махал над ним полотенцем, советовал не расстраиваться из-за неудачного старта.

Гонг возвестил о начале второго раунда.

На сей раз первым вышел Фрэнкс. Он оказался в углу Сэнки, когда тот только поднял кулаки. Толпа взревела. Сэнки попал левой Фрэнксу в лицо, голова Фрэнкса откинулась назад, но это его не остановило – столько в нем было энергии. Двумя мощными ударами правой и левой по корпусу, которые были, наверно, слышны и на улице, он отбросил Сэнки в угол.

Сэнки подскакивал при каждом ударе. Его рот обмяк, глаза стали безумными. Но он держал кулаки поднятыми.

– Тесни его! Уходи от него! – закричал Герни.

Фрэнкс провел боковой в голову. Сэнки опустил на колени. Фрэнкс не терял самообладания. Он немедленно отошел в ничейный угол. Рефери начал считать. Стены тряслись от рева трибун. Люди вставали с кресел, крича до хрипоты.

Пронзительный голос Моргана донесся до Сэнки:

– Обожди! Не торопись!

Сэнки поднялся при счете девять. Он, похоже, пришел в себя. Фрэнкс рискованно подлетел к нему. Сэнки воспользовался этим и провел удар. Фрэнксу это не понравилось. Он вздрогнул. Боксеры охотно вошли в клинч. На этот раз, когда они расходились, Фрэнкс промахнулся. Сэнки отбивался от Фрэнкса ударами левой, отступая по всему рингу. Фрэнкс потерял осторожность, он словно напрашивался на хороший удар. И перед концом раунда он получил его. Сэнки попытался завязать ближний бой, но это было все равно что остановить руками циркулярную пилу. Фрэнкс провел один за другим четыре хука по ребрам Сэнки; толпа ахнула. Колени Сэнки задрожали. Когда прозвучал гонг, он едва стоял на ногах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.